

УДК 346.2

DOI: 10.26140/bg23-2020-0902-0086

АФФИЛИРОВАННЫЕ ЛИЦА: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

© 2020

SPIN-код: 3836-0293

AuthorID: 790299

Гаврилюк Руслан Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданского и предпринимательского права»

SPIN-код: 4308-3635

AuthorID: 397709

Носаненко Галина Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры

«Теории государства и права и публично-правовых дисциплин»

Уразов Антон Александрович, магистрант юридического факультета

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Нижнекамский филиал
(423570, Россия, Нижнекамск, проспект Шинников, 44 «б», e-mail: gnosanenko@mail.ru)*

Аннотация. Цель: проанализировать теоретико-правовые аспекты понятия «аффилированность». Методы: в процессе исследования были применены общенаучные методы (системный, логический) и специальные юридические методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Логический метод позволил провести классификацию аффилированных лиц, применить метод правовой абстракции. С помощью специальных юридических методов были проанализированы причины появления аффилированности; определены сильные и слабые стороны их законодательного регулирования. Результаты: анализ научной литературы показал, что подход, рассматривающий аффилированность как межотраслевое понятие, является доминирующим. Основными признаками аффилированности можно считать зависимость одного субъекта права от другого, разнонаправленность их интересов (наличие латентного конфликта), контролирующее («блокирующее») влияние доминирующего лица. Понятие «аффилированность» необходимо отличать от понятия «заинтересованность». В гражданско-правовых отношениях аффилированность является имманентным свойством любого юридического лица. Научная новизна: рассмотрены дефиниции аффилированности, которые содержатся в российском законодательстве; раскрыта их правовая природа и показана необходимость диагностики и правового учета скрытой аффилированности. Практическая значимость: поскольку Конституционным Судом Российской Федерации признана возможность установления аффилированности не только в соответствии со строгими правилами закона и его буквальным текстом, а на основе фактических обстоятельств дела, то уточнение категории «аффилированность» может снять множество проблемных, спорных моментов, касающихся участия названных лиц в совершении сделок. Вывод: исследования, связанные с изучением аффилиации, актуальны; необходимо принять специальный нормативно-правовой акт, более детально разграничивающий понятия «аффилированность» и «аффилированные лица» для отдельных отраслей права.

Ключевые слова: аффилиация, аффилированное лицо, сделка с заинтересованностью, латентный конфликт, блокирующее влияние, доктрина снятия корпоративной вуали, аберрация.

AFFILIATES: CONCEPT AND SIGNS

© 2020

Gavrilyuk Ruslan Vladimirovich, candidate of law, associate Professor of the Department
of Civil and business law»

Nosanenko Galina Yuryevna, candidate of Political Sciences, associate Professor
of «Theory of state and law and public law disciplines»

Urazov Anton Alexandrovich, master's student of the faculty of law

*Kazan Innovation University V.G. Timiryasova, Nizhnekamsk branch
(423570, Russia, Nizhnekamsk, Avenue Shinnik, 44«b», e-mail: gnosanenko@mail.ru)*

Abstract. Purpose: to analyze the theoretical and legal aspects of the concept of "affiliation". Methods: in the research process, general scientific methods (systemic, logical) and special legal methods (historical-legal, comparative-legal, formal-legal, etc.) were applied. The logical method allowed the classification of affiliates, apply the method of legal abstraction. Using special legal methods, the reasons for the appearance of affiliation were analyzed; Strengths and weaknesses of their legislative regulation are identified. Results: An analysis of the scientific literature showed that the approach that considers affiliation as an intersectoral concept is dominant. The main signs of affiliation can be considered the dependence of one subject of law on another, the different directions of their interests (the presence of latent conflict), controlling ("blocking") the influence of the dominant person. The concept of "affiliation" must be distinguished from the concept of "interest". In civil law relations, affiliation is the inherent property of any legal entity. Scientific novelty: the definitions of affiliation, which are contained in Russian legislation, are considered; their legal nature is revealed and the need for diagnostics and legal accounting of hidden affiliation is shown. Practical relevance: since the Constitutional Court of the Russian Federation recognized the possibility of establishing affiliation not only in accordance with the strict rules of the law and its literal text, but on the basis of the actual circumstances of the case, clarification of the category of "affiliation" can remove many problematic, controversial issues regarding the participation of these persons in transactions. Conclusion: research related to the study of affiliation is relevant; it is necessary to adopt a special regulatory act, in more detail distinguishing between the concepts of "affiliation" and "affiliates" for individual branches of law.

Keywords: affiliation, affiliate, interested party transaction, latent conflict, blocking influence, corporate veil removal doctrine, aberration.

Научная проблематика исследуемых вопросов. Вопрос о самостоятельности субъектов гражданского оборота необходимо рассматривать, учитывая их возможные устойчивые организационные взаимосвязи с другими участниками имущественных отношений. В качестве особой разновидности такой правовой связанности выступает зависимость юридических лиц от аффилированных лиц. Научная теоретическая мысль за рубежом

по изучаемому нами вопросу уже не один десяток лет отмечает проблематику экономической зависимости, которая возникает в хозяйственных отношениях между субъектами предпринимательства. Эта зависимость прослеживается в определенных связях фирмы, основанных на договорных отношениях, например, с владельцами акций, с ее руководством, иными субъектами бизнеса. И если посмотреть с официальной стороны, то получается,

что каждое лицо взаимоотношений выглядит как самостоятельный субъект права. Однако на самом деле все иначе, одно лицо явно подчинено другому, контролируемо им, находится у него в зависимости, воля его скована. При таком положении дел, судебные органы США и Великобритании, осуществляя правосудие по делам об ответственности по обязательствам юридического лица, несмотря на то, что закон в таких случаях устанавливает ограниченную ответственность владельцев акций, руководства фирмы, иных субъектов бизнеса, зачастую принимают решение не в их пользу. Такая концепция получила на западе название «доктрина снятия корпоративной вуали» [1, с. 100].

Законодательство Российской Федерации прямо не регламентирует подобную ситуацию, при этом содержит множество нормативно-правовых актов, применяющих понятие «аффилированные лица» в различных отраслях права, что требует более детального раскрытия содержания данного понятия для предупреждения и недопущения скрытой аффилированности.

Изложение доктринальных подходов к рассматриваемой проблеме. Изучение научных взглядов и дискуссий показывает, что аффилированность является предметом исследования ученых разных областей права. Специфика обязательственных отношений между хозяйствующими субъектами в сфере деятельности фирм являлась предметом исследования таких ученых, как С.С. Занковский [2], О.С. Иоффе [3] и др. Аффилированность как взаимозависимость лиц в системе налоговых правоотношений стала предметом анализа Е.В. Алтуховой [4]. Аффилированность как социально-правовое явление в сфере противодействия коррупции изучают Т.А. Терещенко и Е.А. Ганюшин [5, с. 32-42]. Вопросы о необходимости разграничения аффилированности в сфере публичного и частного ставит в своих работах С.Н. Хорунжий [6, с. 67-72].

Среди зарубежных исследований необходимо отметить работы ученых, раскрывающих отдельные вопросы функционирования юридических лиц, в том числе и в состоянии зависимости, таких как: А.А. Alchian [7, с. 777-795], S.M. Bainbridge [8, с. 470-535], A.A. Berle Jr [9], N. Bourne [10], Y. Dupuy [11], E.F. Fama [12, с. 301-325], W.H. Meckling [13], E.W. Orts [14], C.A. Witting [15] и др.

Цели и задачи исследования. Наличие многочисленных теоретических подходов российской и зарубежной правовой доктрине к пониманию термина «аффилированное лицо», не отвечающее современным реалиям легального определения, имеющееся в последней, еще не утратившей силы норме принятого 90-х годах прошлого столетия Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [16] и проблемы квалификации таковых лиц в правоприменительной сфере, предполагают необходимость продолжения его исследования с целью обнаружения основного, связующего элемента, определяющего суть понятия и поиска новых путей устранения имеющихся в теории, законодательстве и судебной практике проблем, связанных с рассматриваемой дефиницией.

Поэтому диалектическое развитие гражданских отношений и регулирующих их нормативно-правовых актов предполагает постановку авторами статьи следующих задач, преследующих достижение поставленной выше цели:

- необходимость определения происхождения рассматриваемых дефиниций «аффилиация», «аффилированное лицо», «аффилированные лица»;
- анализ действующего законодательства, содержащего подходы законодателя применительно к целям исследования;
- определение наиболее значимых признаков, определяющих аффилиацию;
- изучение имеющейся судебной практики, охватывающей рассматриваемую проблематику.

Основа исследования. Происхождение понятий «аффилиация», «аффилированность», «аффилированные лица» имеет зарубежные корни (латинские либо английские), что отмечают в любые общедоступные словари, причем, соответствующий термин применяется в зависимости от конкретной отрасли общественных отношений. Их семантическое толкование мы находим в различных языках: латинском, английском, французском, немецком. Несмотря на их различие, можно заметить, что везде присутствует единый, обобщающий рассматриваемые термины, элемент, определяемый как «связь», которая включает в себя, в зависимости от конкретной ситуации, возможность влияния или зависимости, или принадлежности, или общности и т. д.

Теоретико-правовые аспекты понятия «аффилированность» заложены в философско-правовом понимании данного термина. Так, в философской литературе аффилированность рассматривается как отношение, характеризующееся с точки зрения его внутреннего содержания, наполненности определенными промежуточными звеньями между соотносимыми объектами [17, с. 9], когда-то или иное отношение создает возможность образования различных связей. В юридической литературе общественные отношения рассматриваются с точки зрения их правового регулирования. При этом для обозначения таких общественных отношений используется понятие правоотношения, к определению которого существует множество различных подходов в мировом праве. Условно их можно разделить на три группы: рассматривающие данную категорию как особое идеологическое отношение, позволяющее регулировать общественное отношение (Ю.К. Толстой [18, с. 22]); отождествляющие их с понятием «общественное отношение» (О.С. Иоффе [3]); использующие для определения правоотношения понятие правовой связи (С.С. Алексеев [19, с. 527]). Таким образом, учитывая философское и общеправовое понимание правоотношения, можно прийти к выводу, что правоотношение представляет собой разновидность общественного отношения, которое подвергается правовому регулированию [20, с. 21] и для которого характерно состояние связанности. А как мы отмечали, зарубежное понимание исследуемого термина, также, в первую очередь, соотносит его с пониманием «связь».

Анализ российских нормативно-правовых актов приводит нас к выводам о том, что дефиниция «аффилированное лицо» используется отечественным законодателем в отдельных нормах для обозначения связи между лицами, причем в таком контексте, что одно от другого зависимо. Так исследуемый термин мы встречаем в отчасти еще действующем Законе РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [16]. В указанном нормативно-правовом акте детально изложено рассматриваемое нами понятие, названы существенные признаки перечисленных в законе лиц. По мысли законодателя эти признаки должны жестко ограничивать возможности отнесения к лицам указанной категории. Чуть позже понятие «аффилированность» стало предметом рассмотрения ГК РФ [21], где был выделен один существенный признак – «отношения связанности лиц». При этом, в нормативных актах, относящихся к сфере гражданско-правового регулирования, для которых институт аффилированности более близок, например, законодательстве об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью и других смежных нормативно-правовых актах, аффилированность не раскрывается, а лишь дана отсылка к действующему законодательству России. Такое положение дел приводит к неопределенности правового регулирования, когда суды по аналогичным делам выносят диаметрально-противоположные решения.

Если учесть, что в научной литературе также доминирует плюралистический подход к понятию аффилированности, то для конкретизации этого понятия не-

обходимо рассматривать его через призму отраслевого законодательства. Для этого необходимо выделить основные признаки аффилиации: отношения связанности между лицами; возможность одного лица контролировать другое, вплоть до блокировки его деятельности; разнонаправленность интересов (наличие латентного конфликта).

Итог работы и дальнейшие перспективы. Выполненное исследование позволяет сделать вывод, что сущностью и главным признаком аффилированности являются отношения связанности лиц между собой. Основное назначение этой категории заключается в том, что как юридико-техническая конструкция, она служит правовому восприятию общественных взаимосвязей субъектов, учитываемых законодателями в качестве юридически важных при принятии правовых решений.

Существующая судебная практика при установлении связанности лиц не имеет единой позиции, в частности, нет возможности признавать лица связанными в отсутствие юридически оформленных отношений, в то же время Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 ноября 2011 г. № 1486-О-О «По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» [22] признал возможность установления аффилированности не в соответствии со строгими правилами закона и его буквальным текстом, а на основе фактических обстоятельств дела, поэтому уточнение категории «аффилированность» может снять множество проблемных, спорных моментов, касающихся участия названных лиц в совершении сделок.

Таким образом, доктринальное исследование проблематики, связанной с аффилиацией продолжает оставаться актуальным фактором, кроме того в современных российских реалиях давно назрела острая необходимость в принятии специального нормативно-правового акта, который более детально раскрывал содержание понятий «аффилированность» и «аффилированные лица» для нормализации конкретных правовых отношений, правильности понимания и упорядочения процессов квалификации во избежание злоупотреблением правом и минимизации аберрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акционерное право США и России. Сравнительный анализ / Сыродоева О.Н. М.: Спарк, 1996. 112 с.
2. Предпринимательские обязательства: монография. М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. 261 с.
3. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 777 с.
4. Алтухова Е.В. Взаимозависимые лица в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
5. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. Аффилированность: эволюция понятия в российском праве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 32-42.
6. Хорунжий С.Н. Аффилированность как условие возникновения конфликта интересов в публично-правовой сфере // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1(18). С. 67-72.
7. Alchian A.A., Demsetz: H. Production, Information Costs, and Economic Organization // The American Economic Review. 1972. V. 62. № 5. P. 777-795.
8. Bainbridge S.M. Abolishing Veil Piercing // The Journal of Corporation Law. 2001. V. 26. № 3. P. 470-535.
9. Berle Jr A.A., Means G.C. The Modern Corporation and Private Property. N.Y.: The Macmillan Company, 1936. 396 p.
10. Bourne N. Principles of Company Law. London, Sydney: Cavendish Publishing Limited 1998. 479 p.
11. Dupuy Y. Essai de definition du groupe. Grenoble, 1977. 354 p.
12. Fama E.F., Jensen M.C. Separation of Ownership and Control // Journal of Law and Economics, 1983. Vol. 26, № 2. P. 301-325.
13. McLaughlin S. Unlocking Company Law. London: Routledge. 2018. 582 p.
14. Orts E.W. Business Persons: A Legal Theory of the Firm. Oxford University Press, 2015. 328 p.
15. Witting C.A. Liability of Corporate Groups and Networks. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 746 p.
16. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 16. – Ст. 499.

17. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

18. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1959. 88 с.

19. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. 781 с.

20. Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 248 с.

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1486-О-О «По жалобе гражданина Саттарова Шавката на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» / База НПА – сборник нормативно-правовых актов Российской Федерации с ЕЖЕДНЕВНЫМИ обновлениями. URL: <https://bazanpra.ru/konstitutsionnyi-sud-rf-opredelenie-n1486-o-o-ot02112011-h1772920/> (дата обращения 02.01.2020).

Статья поступила в редакцию 07.01.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020